

Драгоценная сила, накапливайся отныне...

Приятным изменением оказалась возможность возвращаться с ночного патруля, будучи при этом не испещрённым дюжинами кровавых пятен и дыр от пуль. Но пригодная для ношения одежда у него всё равно начала заканчиваться.

– С возвращением, сэр.

– О, э... с-спасибо... – Гектор остановился в дверном проходе, снимая свою чёрную одежду. То, что Джамал в таком часу ещё не спал, его удивило. – Вам, эм... Вам не нужно называть меня сэр, господин Истон.

Высокий гвардеец спокойно взглянул на него. – Извиняюсь сэр, но я не согласен.

Гектор нахмурился и наклонил голову. – Почему?

– Это для людей вокруг нас, Сэр, – объяснил Джамал. – Это демонстрирует то, что я считаю Вас достойным своего уважения. И это влияет на то, в каком свете они Вас видят. В лучшем, надеюсь.

– Э... л-ладно... но сейчас все спят.

Джамал ненадолго замолк. – Ну, ещё это сила привычки, сэр.

Гектор кротко улыбнулся и пошёл на кухню, чего-нибудь перекусить. Как обычно, он был изнурён и голоден. Он всё ещё не заменил свой мотоцикл, так что, свою борьбу с преступностью он делал пешком. Ещё пытался разработать более эффективные способы передвижения за счёт материализации. Гарвель предложил ему несколько вариантов, но для них требовался значительное количество практики. Гектор за последние несколько дней падал и ломал кости более чем несколько раз.

Серая Скала казалась ему хорошим городом. Уровень преступности здесь был не таким, как в других местах, наверно потому, что полиция была бдительнее. Он встречался с ними несколько раз и, хотя они не были особенно довольны его присутствием, он был рад, что они больше в него не стреляют. Теперь, когда национальная охота за его головой была отменена королевой, Гектор надеялся на рабочие отношения с полицейским отделом Серой Скалы. Спустя две недели здесь, он всё ещё не был уверен, осуществимо это или нет.

Что же до самого владения Уоррен, бригада рабочих мадам Картрейсис уже успела перестроить три из шести наземных башен. В этом Гектор тоже помогал, сохранял их время, когда требовалось поднимать что-нибудь тяжёлое. Рабочие быстро начали ценить и металлические способности Гектора, поскольку их можно было использовать как короткий конвейер для больших куч материалов. Он создавал длинную и прочную полосу металла, раскладывал материалы на одном её краю, и потом толкал их бесконечно материализующейся стеной. И совсем неслучайно тем же методом он пытался перемещать по городу себя.

Подземная реконструкция, тем не менее, только началась. Геодезисты только закончили свою работу, но, по крайней мере теперь, у Гектора была грубая карта земли и быстрые наброски всех этажей. Он узнал, что все подземные башни были двадцать четыре этажа в высоту, за исключением двух – Звёздная Башня, у которой осталось только девять с половиной этажей, и Проходная Башня, с её тридцатью двумя, достигающими поверхность, этажами.

Как и ожидалось, башня ночи оказалась наибольшей, с двенадцатью комнатами на каждом этаже, в сравнении с остальными, имеющими в среднем от семи до десяти. Всего в замке был семьдесят один туалет, двадцать пять каминов, шесть залов собраний, четыре кухни, четыре пристроенные купальни, одна многоэтажная библиотека, шесть радужных святынь, и примерно шесть сотен пустых комнат без определённого плана использования. Это не считая здания на поверхности и на озере под Уорреном.

Число оставило Гектора немного ошеломлённым. Это был не дом. Это был город. Он даже представить не мог, куда ему столько места. Когда он спросил Ворис, зачем Стася сделала его таким громадным, жнец сказала, что она надеялась, что владение Уоррен однажды станет центром торговли между наземным миром и Подкоркой.

– 'И ещё она специально хотела сделать это место крепостью, чтобы оно само могло защитить себя от любых внешних сил,' – сказала Ворис. – 'Когда она строила его, то считала вложением в само человечество. Хотела, чтобы это место изменило мир.'

Гектор начинал понимать, почему Ворис запомнила эту женщину в такой доброй манере.

И вот, теперь ему следовало только взглянуть на Уоррен, чтобы понять, какой была мечта Стаси. Реализация была вполне отрезвляющей. Гектор хотел бы узнать полную историю о гибели женщины, но не мог заставить себя спросить. Он не мог представить ничего, что не было бы грустным. Сама Ворис никогда не поднимала эту тему, но, может, дело было только в том, что надолго она не задержалась. У них с Романом, конечно, были и свои дела.

Между реконструкцией владения Уоррен и патрулями в городе, у Гектора было множество дел. Это был редкий момент, когда Гарвель позволял ему просто расслабиться и спокойно поесть. И больше чем еды, Гектор желал сна. Кровать в его временной комнате ждёт его, он знал.

Но сев напротив своего стража, Гектор вспомнил вопрос, который хотел задать ещё в Сескории, две недели назад. И не был уверен, появится ли у него ещё одна возможность. –

Господин Истон... почему Вы решили работать на меня?

- На это есть множество причин, сэр.

- ...Ну, я слушаю.

Их прервал женский голос. - О, теперь мы обмениваемся историями? - Леди Картрейсис зашла через дверь за Гектором. Её шёлковая пижама была покрыта случайными красными полосами, и на секунду Гектор подумал, что она в крови, но понял, что это таков вкус женщины к ярким одеждам. Она подошла, чтобы налить стакан воды. - Вперёд, господин Истон. Мне тоже интересно услышать.

Джамал откинулся на спинку стула. - Только, если Вы пообещаете затем рассказать свою, миледи.

Она улыбнулась. - Старушка я? Чего во мне может быть интересного?

- Мне интересно, почему член самой богатой семьи Атрии приняла работу няньки подростка.
- Он взглянул на Гектора. - Без обид, сэр.

Гектор тихо засмеялся, после чего поднял брови. - Без обид... думаю.

Амелия присоединилась к ним за столом и отпила из стакана. Она кивнула и жестом предложила Джамалу повествовать.

Джамал вновь взглянул на Гектора. - Милорд, Вы из Брайтона, да?

У Гектора ушла секунда, чтобы понять, что милорд, это к нему. - Эм, я... да?

- Я оттуда же, - сообщил Джамал.

- Оу...

- Так случилось, что у меня есть очень хороший друг, всё ещё живущий там. Мы не виделись с тех пор, как были примерно Вашего возраста, но мы с ней до сих пор поддерживаем контакт, все эти годы. И стали довольно близки, полагаю. Я всё ещё считаю её своим лучшим другом.

Гектор обменялся неуверенным взглядом с Гарвелем.

- Но иногда, - продолжал Джамал, - я за неё волнуюсь. Она очень... застенчивая. И... одинокая. У неё неудачная склонность притягивать определённый тип людей. Тех, кто

пытается воспользоваться ею. Я знал всё это, но даже так, никогда бы не подумал, что она встретится с таким типом мужчин...

Гектор потёр щеку. – Эм... извините. Я не уверен, что понимаю...

Джамал поднял руку. – Когда она сказала, что чуть не стала жертвой серийного маньяка, я подумал, что она шутит. Но она не шутила. И тогда она рассказала мне о человеке, который её спас. – Его улыбка была незаметной и выглядела так, будто не принадлежала его лицу. – Она даже сказала, что первое время считала спасителя мной. И, если честно, она меня не видела уже несколько лет, и знает не многих чёрнокожих людей. И ошибиться в героическом поступке, определённо не худший вариант ошибки на почве расы, с которым я встречался. Но она хорошо Вас рассмотрела, поняла, что Вы были слишком юны, чтобы быть мной. И ещё у Вас из груди торчал нож, который при этом не сильно Вас волновал.

– 'Твою мать,' – воскликнул Гарвель. – 'Он говорит о женщине, которую ты спас в свою первую ночь пребывания слугой, разве нет?'

Гектор моргнул Джамалу, не уверенный, что сказать.

– А вскоре после этого новости стали рассказывать о линчевателе с выдающейся силой. Совпадение не прошло мимо ушей моего друга. Это был травмирующий опыт для неё, но, думаю, понимание того, что кто-то вроде Вас пришёл её спасти, помог её выдержке. Она уже не тот же человек, каким была раньше.

– Ч-что... эм. Оу... ну, я рад, что она в порядке...

– Помните её?

– А-ага. Но... эх, я не узнал её имя.

– Джессика Паулсон, – сказал Джамал.

– А...

– Она Ваш большой поклонник, кстати говоря. Она была так зла, когда Вас начали называть убийцей и преступником.

– Оу...

Гарвель засмеялся до слёз. – 'Поклонница! Ох, я бы немало заплатил за то, чтобы посмотреть, как ты общаешься с фанатом. Ты должен пригласить её в Уоррен. О! Может Джамал как раз собирается спросить об этом! Скажи да, Гектор. Как твой жнец, я приказываю.'

- В любом случае, Джессика и есть причина, по которой я поверил, что Вы надёжный человек, несмотря на... буйные отношения с законом. В прочем, для полной честности, сэр, не это заставило меня бросить старую работу и пойти с Вами. Правда в том, что мне просто не нравилось быть членом королевской стражи.

Амелия теперь вклинилась в разговор, - Почему нет? Это довольно престижная позиция, разве нет?

- Престижная. Но большинство других стражников надутые невыносимые убудки. Прошу прощения за бранные слова.

- Правда? А Вы, э... что насчёт Линн? Вы думаете, что она тоже такая?

- Ох, верно. Вы ведь сражались вместе с ней, да?

- Эм, ага.

- Она никогда меня не беспокоила. Она казалось, доверяла только себе, хотя и была так молода, но, по крайней мере, серьёзно относилась к своей работе. Большинство королевских стражей давали слабину и передавали свой статус кому-то не знаменитому или богатому. Пока не произошло покушение на убийство, и они не начали вести себя как настоящие солдаты.

- Вы были в замке во время оккупации Избавлением? - спросила Амелия. Он взглянула на Гектора. - Так ведь они называются, да? Избавление?

Гектор кивнул.

Лицо Джамала стало суровее. - Да, я был там.

- Вам не было страшно? - спросила Амелия.

- Было.

Они подождали, но, похоже, больше ему нечего было сказать об этом.

Наверно, почувствовав нарастающую неловкость, Амелия решила продолжить. - Что ж, мои причины присоединиться к юному лорду похожи, хотя и не такие душераздирающие, должна заметить. Думаю, вполне ожидаемо, что все трое мы белые вороны, желавшие сбежать от невыносимых людей.

- Кого Вы имеете в виду? - спросил Джамал.

- Своих племянников и племянниц. Это довольно длинная история и я уверена, что она вам наскучит, но могу сказать, что Вы были правы насчёт состояния моей семьи, но из-за разных очень древних причин, я наследовала фамилию Картрейсис, но не получила ничего из их состояния.

- Ничего? – переспросил Джамал. – Вы настолько разозлили своих родителей?

- О да, – Амелия засмеялась. – Вы знаете эту мятежную стадию, через которую проходят молодые люди? Для меня это было не стадией. Родители и я видели мир по-разному. И они передали это моему брату и сестре, они же передали это своим детям. В их глазах я всегда была развращённой тётёй. Они считали меня неудобством, в лучшем случае. Оппонентом, в худшем...

- Эм... оппонентом? – спросил Гектор.

- В их играх власти. Картрейсис и Люменбел уже давно соперничают между собой. И теперь, когда столько мальчиков Люменбел погибли, я уверена, что мои племянники видят это как отличную возможность выдвинуть нашу фамилию ещё выше. К несчастью для них, у королевы нет очевидного преемника, с которым они могли бы сыграть свадьбу. В теории, если Хелен и Уильям умрут завтра, правление перейдёт уже женившемуся сыну её старшего брата. Ещё велика вероятность того, что королева уже выбрала преемника в тайне ото всех, кого-то, кто появится только в случае проблем. Как вы можете представить, в политическом море Сескории, прямо сейчас, шторм. И я очень рада, что вместо пребывания в шторме могу быть здесь, с вами, отличными джентльменами.

Гарвель парил у Амелии. – 'Хмм. Спроси её о природе разногласий между двух семей.'

С трудом, Гектору это удалось.

- Ох, этого я сказать Вам не могу. Разногласия начались ещё до моего рождения. Но они поддерживали себя сами все эти годы из-за постоянной больной воли. Из последнего, что помню, принц Давид так взбесил мою племянницу Далилу, что она прямо отказалась выходить за него, как не уговаривал её мой брат. Что было не малым достижением, должна заметить. Мой брат может дать урок в упрямстве барану. Даже на смертном ложе. Доктора сказали, что жить ему осталось три дня. Он протянул ещё целый месяц.

Гектор опустил брови. – Вау.. эм... ч-что сделал принц Давид, чтобы настолько разозлить Вашу племянницу?

Амелия провела рукой перед собой. – А вот этого я не знаю. Она никогда не рассказывала детали. Популярна теория, что он её как-то шантажировал.

Гектор задумался, способен ли принц Давид на подобное. Это казалось перебором, но, опять же, он был в курсе того, на что оказались способны другие люди королевских кровей.

– В любом случае, это было печально, – продолжила Амелия. – Эта свадьба была попыткой подавить наши прошлые разногласия и объединить семьи. А в итоге, всё стало только хуже. Через несколько лет они попытались с новой парой. Сара и Лютер. – Она нахмурилась. – Их единение оказалось более удачным... но последние события говорят об обратном.

Было странно думать, чувствовал Гектор, о том, что всего того ужаса, через который прошла Атрия за последние несколько месяцев, можно было избежать, если бы принц Лютер просто вышел за другую даму. Он не был уверен, что верит в это. Всё казалось слишком простым. Но, он и не верил, что такова была судьба. Да и размышлять здесь, на его взгляд, было не над чем. События либо предрешены, либо нет, и говорить, что всё предрешено, но при этом возможны несколько разных «судеб» – чушь несусветная. Впрочем, это можно обсудить потом, с Гарвелем. Хотя о мнении жнеца догадаться и так не трудно.

У Джамала были ещё вопросы к леди Картрейсис. – Так, это единственная причина, по которой Вы приняли эту позицию? Чтобы уйти от своей семьи?

– Этого недостаточно? – спросила она.

– Мне кажется, что кто-то с Вашим статусом мог найти возможность сбежать почти куда угодно, – объяснил Джамал. – Почему Вы выбрали лорда Гоффа?

Гектор сомневался, что когда-нибудь к этому привыкнет.

– Хелен сказала, что Гектор надёжный юноша, – ответила Амелия. – И если она верит ему, что ж... если добиться моего доверия, как научиться плавать, то добиться её доверия, как научиться дышать под водой.

Их разговор продержался ещё немного, пока они обсуждали следующую стадию в плане восстановления владения Уоррен. Вопрос гидроэлектрического генератора уже был практически решён, к счастью. Гектор наконец-то нашёл его несколько дней назад, он был похоронен под одной из безымянных башен. Команде геодезистов не удалось его найти, потому что он стоял в дальнем конце затопленного коридора в комнате размером с дом.

Довольно легко Гектору удалось заполнить всю комнату железом и вытеснить воду. Это было немного раздражительно, потому что плавать Гектор не умел, над чем, к его удивлению, не стал смеяться Гарвель, но ему удалось. Генератор на замену должен был придти на следующей неделе. Пока что это была их самая дорогая покупка, но они решили, что попытаться починить старый будет проблемно, как минимум, в отношении времени, учитывая, сколько лет он простоял без какой-либо поддержки.

Что же до проблемы наводнения, оказалось, что дело было в большой трещине в генераторной комнате. Гектор легко залатал её металлом, и затем последовал к используемому генератором источнику, и обнаружил его в месте, что ускользало от геодезистов – это был водопад.

Стоя посреди восьми великих башен Уоррена, любой слышал далёкий шум водопада, но эхо пещеры делало его обнаружение, опираясь на звук, невозможным. И до тех пор они не могли найти путь к нему, а Гектор обнаружил, что путь проходил через купальни, проблем с которыми было больше, чем с генераторной комнатой. Они были не просто затоплены, они оказались затоплены жгуче горячей водой. Оказалось, что у владения Уоррен есть собственные горячие источники.

И именно этим сейчас занимался Гектор. Они с Гарвелем пытались вернуть купальни в используемый вид или, по крайней мере, получить возможность входить в них. Так что, после столь необходимого сна, Гектор вернулся к ним. Пока ему удалось убрать большую часть излишней воды, но жар всё ещё был невыносим.

Гектор вновь осмотрелся в купальне. В дополнение к паре фонариков он захватил с собой свечи в этот раз. Учитывая, насколько влажным было место, он посчитал, что брать с собой кучу лампочек не лучшая идея. И, к несчастью, как Гарвель объяснил ему, прожекторы используют не в затопленных местах, а скорее для того, чтобы затопить место светом. (*Прожектор – floodlight, flood – наводнение/потоп/поток).

Конечно, удариться током не было большой проблемой, особенно учитывая, сколько раз его уже ударила молния, но он решил, что лучше побережься, на случай, если кто-то другой будет проходить мимо, пока он работает.

Эта купальня была практически одной громадной комнатой. Половина была вырезана из природного камня, и высокая перегородка стояла точно посередине, вероятно для того, чтобы разделять женскую и мужскую часть. Громадная ванна по центру, вероятно, могла комфортно уместить пятьдесят человек, и её жёсткий периметр из прямоугольных камней уступал вниз со стороны входа, заходя плоскими ступенями в воду.

– 'Что ж, я наконец-то обнаружил проблему,' – сказал Гарвель. Он слепо блуждал через крошечную тьму сплошного камня в поисках источника жара.

– 'И что это?'

– 'Дохерища магмы.'

Гектор широко раскрыл глаза. – 'Дохерища это сколько?'

– 'Больше чем дофига, меньше чем до**я.'

– '...Очень понятно.'

– 'Она довольно глубоко. Тебе до неё добраться будет не просто.'

- 'Хмм...'

- 'Я вижу два варианта. Ты можешь прорыться вниз и увести куда-нибудь поток магмы. Сгорев при этом до смерти как минимум один, может два раза. Или, ты можешь попытаться добавить больше уровней горячим источникам, дабы поглотить больше тепла, прежде чем они достигнут воды, предположительно используя какой-нибудь сопротивляющийся теплу материал.'

- 'Угх...'

- 'Что?'

- 'Просто... то есть, очевидно, там не должно быть так много магмы, иначе температура не была бы настолько ахренительно большой...'

- 'Верно. Наверно дело в землетрясении, которое упоминала королева, как и всех потоков, которые мы встретили.'

- 'Но ведь не могло землетрясение создать магму,' - сказал Гектор. - 'Оно просто свело два озера вместе, верно? Или потоки... или что угодно.'

- 'Ага. А это означает, что с огромной уверенностью можно сказать, что где-то там ещё больше магмы. А учитывая, сколько лавы уже есть, сдвиг давления из-за землетрясения однажды может привести к началу вулканической активности. Что для нас хорошим быть не может.'

- 'Да ну.'

- 'Так что ты считаешь, что просто добавить несколько уровней не устранит проблему?'

- 'Вроде того, да...'

- 'Тогда как собираешься прорыться туда? Грубой силой? Даже с усилением это займёт немало времени.'

- 'Ну... других вариантов я не вижу...'

- 'Ладно, тогда дай мне осмотреться, чтобы найти лучшую точку входа.'

- 'Хорошо.'

Гектор покинул купальню, прошёл через весь наземный этаж Башни Дня и вышел в пещеру, вдохнув прохладный воздух полной грудью.

Он решил попрактиковаться со своим металлом, пока ждал. Последнее время он тренировался не столько, сколько хотел. Или, по крайней мере, не экспериментировал с ним достаточно. Конечно, у него было полно практики в практически каждодневных патрулях по Серой Скале, и это определённо оттачивало его уже существующие навыки, но так он определённо не разрабатывал новые. Он понимал, что однажды ему нужно будет приостановиться и посмотреть, на что он действительно способен теперь. В прочем, пока хватит и этих коротких периодов времени, периодически достающих ему.

Он полностью вытянул руки и сконцентрировался. Ему требовалось всего одно, и он представлял это в своей голове.

Металлический шар материализовался в одно мгновение, точно на его ладони. Но вместо того, чтобы сразу упасть, он сперва немного подпрыгнул, как если бы его легонько подбросили. Он уничтожил его прежде, чем тот коснулся земли.

Скорости, конечно, было совсем немного, но это только начало. И он был уверен, что способен на большее, если только сможет лучше представить это в своей голове. Просто это был слишком новый концепт, и сейчас ему трудно было представить его.

Гектор экспериментировал с несколькими методами представления движущегося металла. Сперва он просто пытался представить так, будто металл «уже в движении», перед созданием, как и упоминал Гарвель. Эта идея казалась ключом, давала возможность добавить скорость при создании. Затем он начал пытаться увеличить скорость, пытался представить металл, как если бы он был наконечником шипа, вырастал из основания, которого попросту не было. Он знал, что может создавать шипы очень быстро и надеялся, что это прибавит им скорости. Но если и прибавило, то незаметно мало.

Теперь он просто пытался представить всё с большей точностью в своей голове. Ясность всегда была важным фактом в прошлом, так что он решил, что и сейчас всё должно быть также. Он пытался изучить движение как таковое. Он не посещал физику в старшей школе и не был уверен, что это имело значение, не с таким желанием, каким одержим сейчас.

Также было огромным вкладом просто следить за предметами в движении. Брошенный шар, падающий шар, запущенный шар, их разница имела значение такое же, какое значение имел сам шар. Импульс, инерция, вес, площадь. Для предмета, который казался таким простым, он обнаружил, что механика довольно сложная и увлекательная.

Странно, но это не чувствовалось как домашняя работа, хотя он и понимал, что фактически это ею было. Вместо этого, происходящее казалось ценным и необходимым, как развитие. Кроме того, его восхищали сами мысли о том, какие различные способы движения он мог добавить своему металлу.

- 'Думаю, я нашёл хорошее место,' - сказал Гарвель, вернув Гектора к первоочерёдной задаче. - 'Есть маленькая комната под Башней Дня. Кажется ближайшей.'

Гектор вскоре нашёл комнату, о которой он говорил. Это был чулан, предположил он, учитывая древнее время её постройки. Представить, почему это не могло быть чуланом, он всё равно не мог.

Гарвель усилил его и указал на нижний правый угол комнаты.

Гектор сжал руки вместе, создав себе свежие рукавицы, и затем поставил их вместе, чтобы взять ручку громадной кирки. Взяв её как меч, он добавил к ней свою душу для большего шарма, после чего ударил по стене со всей силы.

Громадный кусок камня отвалился от стены и рассыпался на сотню кусочков. Как и его инструмент. Как и обе руки.

- 'Хмм. Я не эксперт, но не думаю, что ты делаешь это правильно.'

Гектор смотрел, как локоть собирается обратно, а разорванная плоть вновь закрывается. - Может, я использовал многовато силы.

- 'Может быть. Или, может быть, в следующий раз, попытаешься махнуть так сильно, чтобы сломать ноги. Это будет круто, да?'

Он покрутил руками, вытянул их и согнул. Затем уничтожил части кирки и создал её заново, с нуля. Он вновь принялся за работу, в этот раз осторожнее.

- 'Думаю, сейчас хорошее время, чтобы поднять тему пассивной защиты душой.'

Гектор не прекратил махать киркой. - Пассивной чего что?

- 'Пока растёт сила твоей души, ты можешь усиливать естественную устойчивость своего тела. Чтобы что-то вроде произошедшего сейчас не повторилось или, по крайней мере, повторилось не так просто.'

- О. Сильная душа делает моё тело крепче?

- 'Да. В двух различных отношениях. Первый называется «устойчивость», что, фактически, не отличается от того, как ты усиливаешь свой металл. Ты просто прибавляешь прочность телу вместо металла, и когда ты становишься сильнее, это происходит само по себе, постоянно добавляя силы твоему телу, хотя не настолько много, насколько ты можешь прибавлять концентрируясь.'

- Хм...

- 'Пассивная устойчивость, в конечном итоге, действительно важна. Могущественные слуги способны выдерживать выстрел просто голой кожей.'

Он прекратил махать киркой и взглянул на Гарвеля. - Т-ты серьёзно?

- 'О да. Не то чтобы пули вообще были проблемой для слуг, но ты понял, верно?'

- Эм, а-ага...

- 'Из-за этого выходит громадная разница в силе,' - отметил Гарвель. - 'Некоторых слуг нельзя даже ранить, не имея близкого уровня силы. Они способны уложить целые орды низших слуг, даже не напрягаясь.'

- Ахренеть...

- 'Ага. Немногое столь же ужасающе, как увидеть тотальное преимущество на поле боя.'

Гектор вернулся к своему грубому туннелю. Его спуск, наверно, был слишком резким, посчитал он, так что изогнул его сильнее.

- 'В любом случае, устойчивость лишь первая мера пассивной защиты. Вторая называется «плотностью поля», и она менее интуитивна.'

- Плотность поля?.. Я даже не могу представить, к чему это может относиться.

- 'Мм. Ещё это называют давлением души, такой концепт представить проще. Это защита против способностей использованных в твоём личном пространстве. Для примера, материализатор может попытаться создать что-нибудь в отверстиях головы человека, например основу для шипа, который потом выстрелит прямо в мозг и мгновенно убьёт оппонента. Но с сильной плотностью по...'

- О! - Гектор опять перестал орудовать киркой и моргнул. - Я даже не думал попытаться сделать что-то подобное...

- 'Это очень продвинутая техника, совсем не лёгкая, особенно с двигающейся целью, но я вообще не об этом говорил. Я говорю о том, что плотность поля предлагает постоянную защиту против подобного. Это очень похоже на то, как ты не мог покрыть Каркаша металлом из-за его магнетизма. Тот же концепт, только с более широким спектром применения.'

- Хмм. Как это работает?

- 'Не позволяет использовать способность. Материализация не будет правильно накапливаться. Разрушение не сможет проложить правильную траекторию. Объединение не сплавит. А использующие изменение, ну, они тоже в жопе. Иммуитет имеют только использующие преобразование и мутацию, потому что их способности строго ограничены телом, где собственная плотность поля сильнее, так что сила поля оппонента просто не имеет значения.'

Гектор почесал голову. - Ты не шутил, когда сказал, что это менее инту... понятное, чем другая штука...

- 'Устойчивость.'

- Ага, другая штука.

Гарвель выпустил несуществующий вздох.

- Так, эм... ты говоришь, что эта плотность поля защищает тело, но может работать ещё и как оружие? То есть, подавлять силы противников довольно мощно...

- 'Ага. Так, в общем, их и описывают. Плотность поля - защитная, давление души - атакующая. Хотя относятся они к одному понятию.'

- Я... это не запомню.

- 'Запомнишь однажды. А пока я буду помнить за тебя.'

- Спасибо. - Он уже был почти по пояс в дыре, и жар становился только сильнее. - Но, эм... есть причина, по которой ты сказал это сейчас? Я ещё слишком слаб для этого, да?

- 'Для пассивной защиты да, ты ещё слишком юн. Но ты можешь попытаться добавить активную устойчивость своему телу. Можешь немного помочь тебе выдерживать жар.'

- Правда? Насколько помочь?

- 'О, да совсем немного. Может, ты сможешь пройти на пару сантиметров больше, прежде чем жар магмы расплавит твоё лицо.'

- Ну, это классно...

- 'Это ожидаемо. У наших душ было всего шесть месяцев на синхронизацию.'

Это заставило его выпрямиться. - Шесть месяцев... - Он прижал руку ко лбу, частично для того, чтобы стереть пот, частично потому, что задумался. - Всего полгода?

- 'Шесть с половиной месяцев, если быть точным.'

- Всё равно как-то нелепо...

- 'К счастью, следующие полгода не будут такими буйными. Ты довольно хорошо пользуешься соевой силой сейчас и ты гораздо лучше в бою. У нас даже появилось несколько хороших союзников. О, и не забывай о том, что у нас теперь есть база. Похоже, сейчас самое время начать думать над следующим шагом.'

- Следующим шагом? Что ты имеешь в виду? У тебя что-то есть на уме?

- 'Если говорить фактически, то да. Нам нужно начать наращивать сеть контактов.'

- Оу... знаешь, Роман тоже упоминал что-то вроде этого.

- 'Да? Когда?'

- Прямо перед той большой битвой. В, эм...

- 'Ворота Ратмор?'

- Ага. Он сказал, э... создание сети реально трудное.

- 'Он прав.'

- Его предыдущие союзники вроде как его послали, да?

- 'Похоже на то.'

- Но, эм... Роман сказал, что если мы встретим кого-то, кому доверяем, мы должны позаботиться о них. Он сказал что-то вроде... если у меня недостаточно места в жизни, я должен сделать дом побольше.

- 'Хех, так и сказал?'

- И... думаю, он говорил про Кольта. Будто подразумевал, что я не должен был позволять ему уйти.

- 'А. Хмм.'

- Эээ... может, я просто перемудрил...

- 'Ну, как закончим обновлять это место, наверно, нам нужно позвонить Кольту. Проверить его хотя бы. Но я не стану тебя принуждать давать ему место в своей жизни. Я знаю, насколько вы двое разные. И он убийца.'

- Ага... - Гектор опять перестал рыть и посмотрел на Гарвеля. - Не знаю, смогу ли я когда-либо простить ему это...

- '...Но?'

Он вздохнул. - Но я не знаю. И, кроме того, он, наверно, даже не захочет здесь жить.

- 'А, и я только что понял, что мы не знаем, как Уоррен действует на детей. Ворис сказала, что неприятное чувство нужно объяснить, но, очевидно, с малышами это не работает.'

- Думаешь, у этого места есть ограничение по возрасту? Ворис должна была бы упомянуть об этом.

- 'Может быть. Не повредит спросить у неё в следующий раз.'

Гектор уже был по плечи в камне. Он тяжело вздохнул и опустил кирку на плечи. - Боже... сколько ещё нужно рыть?

- 'Всего несколько метров.'

- Метров?! Как много?!

Гарвель пожал плечами. - 'Девять или десять? Или... пятнадцать? Думаю, может быть двадцать.'

- Твою мать, чувак...

- 'Эй, ты пытался измерять расстояние, пока летишь через кромешную темноту без какого-либо чувства движения?'

Он расправил плечи. – Хреново. Я думал, что горячие источники должны быть расслабляющими.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/151564>